

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека № 4 (2025)**

Содержание

В сфере административно-правовых отношений	5
<i>Обеспечение надлежащих условий в местах принудительного содержания в том числе лишенных свободы лиц с ограниченными возможностями; вопросы оказания таким лицам надлежащей медицинской помощи.....</i>	<i>5</i>
Практика Комитета ООН по правам инвалидов	5
Дело <i>«Абдулрахман Ахмед аль-Хавали Альгамди против Саудовской Аравии»</i> . Соображения Комитета ООН по правам инвалидов от 9 июля 2024 года. Сообщение № 84/2020. Автором сообщения являлся Абдулрахман Ахмед аль-Хавали Альгамди, он действовал от имени своего исчезнувшего дяди, которому на момент представления сообщения было 70 лет. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о правах инвалидов.	5
Практика Комитета ООН по правам человека	7
См. нижеприведенное дело <i>«Валентина Акулич против Республики Беларусь»</i> . Соображения Комитета ООН по правам человека от 15 марта 2024 года. Сообщение № 2987/2017.....	7
В сфере уголовно-правовых отношений	8
<i>Защита права на жизнь в отношении лица, находящегося в местах принудительного содержания .....</i>	<i>8</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	8
См. нижеприведенное дело <i>«Ольга Литкевич против Российской Федерации»</i> . Соображения Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2758/2016.....	8
<i>Запрет подвергать лицо пыткам, иному недопустимому обращению .....</i>	<i>8</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	8
См. нижеприведенное дело <i>«Ольга Литкевич против Российской Федерации»</i> . Соображения Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2758/2016.....	8
<i>Вопросы применения силы сотрудниками правоохранительных органов в отношении лица при его задержании .....</i>	<i>8</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	8
Дело <i>«Валентина Акулич против Республики Беларусь»</i> . Соображения Комитета ООН по правам человека от 15 марта 2024 года. Сообщение № 2987/2017. Автор заявляла о нарушении статей 2 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с предполагаемым жестоким обращением с ее сыном со стороны представителей государства, неоказанием ему медицинской помощи в заключении, что предположительно привело к его смерти, и отсутствию эффективного расследования по этому вопросу. Комитет установил нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.....	8
В сфере уголовно-процессуальных отношений	9
<i>Право на эффективное расследование случаев лишения лица жизни, применения пыток, иного недопустимого обращения .....</i>	<i>9</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	9

Дело <i>«Ольга Литкевич против Российской Федерации»</i> . Сообщения Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2758/2016. Автор заявляла о нарушении прав ее сына, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку ее сын скончался во время содержания в государственном учреждении, а также и по процессуальным основаниям ввиду отсутствия эффективного расследования. Комитет установил нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и прав ее сына по пункту 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.....	9
См. также вышеприведенное дело <i>«Валентина Акулич против Республики Беларусь»</i> . Сообщения Комитета ООН по правам человека от 15 марта 2024 года. Сообщение № 2987/2017.....	11
<i>Вопросы выдачи лица для уголовного преследования</i>	11
Практика Комитета ООН против пыток	11
Дело <i>«Иратише Сорсаль Диас против Франции»</i> . Решение Комитета ООН против пыток от 1 ноября 2024 года. Сообщение № 1033/2020. Заявитель утверждала, что государство-участник нарушило обязательства по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, не отвергнув доказательства и свидетельства того, что проводящееся в Испании разбирательство основано на признаниях, полученных под пытками. Комитет пришел к выводу, что выдача заявителя государством-участником властям Испании не представляла собой нарушение статьи 15 Конвенции.	11
<i>Право лица с ограниченными возможностями на свободу и личную неприкосновенность</i>	13
Практика Комитета ООН по правам инвалидов	13
См. вышеприведенное дело <i>«Абдулрахман Ахмед аль-Хавали Альгамди против Саудовской Аравии»</i> . Сообщения Комитета ООН по правам инвалидов от 9 июля 2024 года. Сообщение № 84/2020.	13
<i>Право лица с ограниченными возможностями на доступ к правосудию</i>	13
Практика Комитета ООН по правам инвалидов	13
См. вышеприведенное дело <i>«Абдулрахман Ахмед аль-Хавали Альгамди против Саудовской Аравии»</i> . Сообщения Комитета ООН по правам инвалидов от 9 июля 2024 года. Сообщение № 84/2020.	13
<i>Право лица на пересмотр обвинительного приговора</i>	13
Практика Комитета ООН по правам человека	13
Дело <i>«Апостолос Иоаннис Мангурас против Испании»</i> . Сообщения Комитета ООН по правам человека от 14 июля 2024 года. Сообщение № 3305/2019. Автор сообщения заявлял о предполагаемом нарушении пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с тем, что после вынесения судом первой инстанции оправдательного приговора вышестоящий суд в порядке обжалования вынес обвинительный приговор, который, в свою очередь, заявитель ввиду отсутствия процессуальной возможности не смог обжаловать. Комитет установил нарушение упомянутого положения Пакта.	13

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

---

¹ В рамках данного обзора понятие «*межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека*» рассматривает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

Обеспечение надлежащих условий в местах принудительного содержания в том числе лишенных свободы лиц с ограниченными возможностями²; вопросы оказания таким лицам надлежащей медицинской помощи³

Практика Комитета ООН по правам инвалидов⁴

Дело «Абдулрахман Ахмед аль-Хавали Альгамди против Саудовской Аравии». Сообщение Комитета ООН по правам инвалидов от 9 июля 2024 года. Сообщение № 84/2020. Автором сообщения являлся Абдулрахман Ахмед аль-Хавали Альгамди, он действовал от имени своего исчезнувшего дяди, которому на момент представления сообщения было 70 лет. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции о правах инвалидов.

Правовые позиции Комитета по правам инвалидов: арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности (пункт 13.2 Сообщений).

Разумное приспособление является неотъемлемой частью обязанности не допускать дискриминации в контексте инвалидности, которая требует незамедлительного выполнения (пункт 13.3 Сообщений).

Комитет по правам инвалидов считает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Конвенции о правах инвалидов, насильственное исчезновение является уникальным комплексным набором действий, представляющих собой длящееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, например, права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. Комитет по правам инвалидов также отмечает, что насильственное исчезновение представляет

---

² Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями.

³ Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

⁴ Комитет ООН по правам инвалидов действует на основании Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. Российская Федерация является участником указанного международного договора. По состоянию на 1 марта 2025 года Российская Федерация компетенцию Комитета на принятие индивидуальных сообщений не признавала.

собой хрестоматийное нарушение права на признание правосубъектности (пункт 13.4 Соображений).

Комитет по правам инвалидов напоминает, что в соответствии со статьей 13 (пункт 1) Конвенции о правах инвалидов государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими лицами эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие выполнение ими своей эффективной роли прямых и косвенных участников. Это предполагает соблюдение всех компонентов права на справедливое судебное разбирательство. В соответствии со статьей 4 Конвенции о правах инвалидов государство-участник также обязано способствовать эффективному доступу всех инвалидов к правосудию без какой бы то ни было дискриминации по признаку инвалидности. В этом контексте Комитет по правам инвалидов отмечает, что в связи с правами и обязанностями в отношении равенства и недискриминации, перечисленными в статье 5 Конвенции о правах инвалидов, возникают конкретные соображения, касающиеся статьи 13 Конвенции о правах инвалидов, в которой, помимо прочего, говорится о необходимости процессуальных коррективов. Эти коррективы отличаются от разумного приспособления, поскольку процессуальные коррективы не ограничиваются критерием несоразмерности (пункт 13.5 Соображений).

Комитет по правам инвалидов обращает внимание, что государства-участники несут особую ответственность за соблюдение прав человека в тех случаях, когда тюремные органы осуществляют серьезный контроль над инвалидами, лишенными свободы по решению суда, или имеют над ними значительную власть (пункт 13.6 Соображений).

Комитет по правам инвалидов напоминает, что непринятие соответствующих мер и непредоставление достаточных разумных приспособлений, когда они требуются лишенным свободы инвалидам, может представлять собой нарушение статей 15 (пункт 2) и 17 Конвенции о правах инвалидов. Комитет по правам инвалидов также указывает, что лица, лишенные свободы, не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы; обращение с ними должно соответствовать, в частности, [Правилам Нельсона Манделы](#) (пункт 13.7 Соображений).

Оценка Комитетом по правам инвалидов фактических обстоятельств дела: отмечено, что даже если заключение под стражу г-на аль-Хавали было произведено в соответствии с внутренним законодательством, то его содержание под стражей, обращение с ним со стороны властей и задержки с подтверждением его местонахождения и проведением судебного разбирательства являлись неприемлемыми, неоправданными и необоснованными. В связи с этим Комитет по правам инвалидов счел, что содержание г-на аль-Хавали под стражей являлось произвольным (пункт 13.3 Соображений).

Комитет по правам инвалидов установил, что г-ну аль-Хавали не было предоставлено никакого приспособления для обеспечения ему эффективного доступа к механизмам подачи жалоб с учетом его проблем с речью или для

выявления и расследования нарушений его права на свободу и личную неприкосновенность и прав на справедливое судебное разбирательство (пункт 13.3 Соображений).

Комитет по правам инвалидов принял к сведению неоспариваемое утверждение автора о том, что представители государства-участника задержали г-на аль-Хавали 12 июля 2018 года и что государство-участник не сообщало его семье о его судьбе и местонахождении до 17 сентября 2018 года, то есть более двух месяцев, в результате чего он оказался вне защиты закона (пункт 13.4 Соображений).

Комитет по правам инвалидов учел неоспариваемые доводы автора о том, что из-за своих нарушений г-н аль-Хавали не мог выражать свои мысли или быть понятым и власти государства-участника не приняли никаких мер, которые позволили бы ему выступать в судебных органах и подавать жалобы (пункт 13.5 Соображений).

Учитывая ухудшение состояния здоровья г-на аль-Хавали и усугубление имеющихся у него нарушений в условиях содержания под стражей, а также отсутствие информации о предоставлении ему необходимой медицинской помощи и лечения, Комитет по правам инвалидов решил, что государство-участник нарушило соответствующие положения Конвенции о правах инвалидов (пункт 13.6 Соображений).

Комитет по правам инвалидов отметил, что согласно информации, содержащейся в материалах дела, отсутствие разумного приспособления и ограничения на посещения привели к изоляции г-на аль-Хавали под стражей, в том числе в плане судебного разбирательства и общения с членами семьи (пункт 13.7 Соображений).

Выводы Комитета по правам инвалидов: государство-участник не выполнило свои обязательства по отдельным положениям Конвенции.

Практика Комитета ООН по правам человека⁵

См. нижеприведенное дело «*Валентина Акулич против Республики Беларусь*». Соображения Комитета ООН по правам человека от 15 марта 2024 года. Сообщение № 2987/2017.

---

⁵ Комитет ООН по правам человека действует на основании [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года](#), Факультативного протокола к указанному [Пакту](#). Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [Пакта](#).

В сфере уголовно-правовых отношений

Защита права на жизнь⁶ в отношении лица, находящегося в местах принудительного содержания

Практика Комитета ООН по правам человека

См. нижеприведенное дело «[Ольга Литкевич против Российской Федерации](#)». Сообщения Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2758/2016.

Запрет подвергать лицо пыткам, иному недопустимому обращению⁷

Практика Комитета ООН по правам человека

См. нижеприведенное дело «[Ольга Литкевич против Российской Федерации](#)». Сообщения Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2758/2016.

Вопросы применения силы сотрудниками правоохранительных органов в отношении лица при его задержании

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело «[Валентина Акулич против Республики Беларусь](#)». Сообщения Комитета ООН по правам человека от 15 марта 2024 года. Сообщение № 2987/2017. Автор заявляла о нарушении статей 2 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с предполагаемым жестоким обращением с ее сыном со стороны представителей государства, неоказанием ему медицинской помощи в заключении, что предположительно привело к его смерти, и отсутствии эффективного расследования по этому вопросу. Комитет установил нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Правовые позиции Комитета по правам человека: при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и беспристрастно, с тем чтобы обеспечить эффективное средство правовой защиты (пункт 7.7 Сообщений).

Ограничение процедуры только предварительным следствием без возбуждения уголовного дела лишает автора процессуальных прав как

⁶ Для сведения: в 2021 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь](#).

⁷ Как было отмечено выше, в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию](#).

потерпевшей: она не может присутствовать при личном допросе свидетелей, свидетели не несли уголовной ответственности за дачу ложных показаний, не проводился следственный эксперимент или проверка показаний на месте (пункт 7.7 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: национальные власти не смогли подробно изучить и оценить, было ли применение силы необходимым или даже соразмерным в обстоятельствах дела, касающегося лица, которое при задержании находилось в состоянии явного алкогольного опьянения и у которого впоследствии начались галлюцинации (пункт 7.2 Соображений).

По мнению Комитета по правам человека, действия сотрудников милиции по нанесению ударов г-ну Акуличу, когда он был беззащитен, безоружен и находился в тяжелом психическом состоянии, были излишними и непропорциональными, даже если они разрешены законом (пункт 7.5 Соображений).

Комитет по правам человека отметил, что сотрудники милиции, которые наблюдали за г-ном Акуличем по видеокамере и имели основания для подозрений, что он может страдать от алкогольного абстинентного психоза, не приняли оперативных мер и не оказали ему необходимую медицинскую помощь, тем самым продлив его страдания (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: факты свидетельствовали о нарушении статьи 7 Пакта.

В сфере уголовно-процессуальных отношений

Право на эффективное расследование случаев лишения лица жизни⁸, применения пыток, иного недопустимого обращения

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело «*Ольга Литкевич против Российской Федерации*». Соображения Комитета ООН по правам человека от 11 марта 2022 года. Сообщение № 2758/2016. Автор заявляла о нарушении прав ее сына, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку ее сын скончался во время содержания в государственном учреждении, а также и по процессуальным основаниям ввиду отсутствия эффективного расследования. Комитет установил нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и прав ее сына по пункту 1 статьи 6, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: государства-участники, задерживая и заключая под стражу тех или иных лиц,

⁸ Как было отмечено выше, в 2021 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь.*

берут на себя ответственность за заботу об их жизни, а уголовное расследование и последующее судебное преследование виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 9.3 Соображений).

Комитет по правам человека ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004), в котором он заявляет, что в тех случаях, когда в результате расследований вскрываются нарушения некоторых признаваемых в Пакте прав, в частности, прав, предусмотренных статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, государства-участники обязаны обеспечить привлечение к судебной ответственности виновных лиц (пункт 18). Хотя обязательство по привлечению к суду тех, кто несет ответственность за нарушения статьи 6, является обязательством в отношении принятия мер, а не достижения результата, однако государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о совершении ими и их официальными органами серьезных нарушений Пакта (пункт 9.3 Соображений).

Комитет по правам человека напоминает о том, что бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации (пункт 9.4 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: в ситуации, когда время играет столь значительную роль, расследование по делу было не только начато спустя восемь месяцев после происшедших событий, но и приостанавливалось 18 раз (пункт 9.4 Соображений).

Государство-участник не провело надлежащего и исчерпывающего расследования, результаты которого могли бы опровергнуть утверждения автора о том, что ее сын скончался из-за телесных повреждений, полученных во время нахождения под стражей (пункт 9.5 Соображений).

Комитет по правам человека принял к сведению утверждения автора о том, что из-за отсутствия надлежащего и исчерпывающего расследования ей неизвестны точные обстоятельства смерти ее сына, что является источником стресса и страданий, равносильных пыткам. Комитет по правам человека отметил, что, хотя со дня смерти г-на Литкевича прошло уже около 18 лет, автор до сих пор не знает точных обстоятельств произошедшего, и что власти государства-участника не смогли или не пожелали провести эффективное расследование. Комитет по правам человека с пониманием отнесся к утверждению о постоянных страданиях и психологическом стрессе, причиняемых автору в качестве матери лица, скончавшегося под стражей, и счел, что они равносильны бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 9.6 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и прав ее сына по пункту 1 статьи 6 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 данного международного договора.

См. также вышеприведенное дело [«Валентина Акулич против Республики Беларусь»](#). Сообщение Комитета ООН по правам человека от 15 марта 2024 года. Сообщение № 2987/2017.

Вопросы выдачи лица для уголовного преследования⁹

Практика Комитета ООН против пыток¹⁰

Дело [«Иратше Сорсабаль Диас против Франции»](#). Решение Комитета ООН против пыток от 1 ноября 2024 года. Сообщение № 1033/2020. Заявитель утверждала, что государство-участник нарушило обязательства по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, не отвергнув доказательства и свидетельства того, что проводящееся в Испании разбирательство основано на признаниях, полученных под пытками. Комитет пришел к выводу, что выдача заявителя государством-участником властям Испании не представляла собой нарушение статьи 15 Конвенции.

Правовые позиции Комитета против пыток: в силу статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания государства-участники обязаны принять меры к тому, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства¹¹. Кроме того, Комитет ссылается на практику своих решений, согласно которой общий характер положений статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

⁹ Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по делам, связанным с защитой прав лиц, в отношении которых направлен запрос о выдаче.](#)

¹⁰ Комитет ООН против пыток действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года. Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

¹¹ Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.](#)

достоинство видов обращения и наказания вытекает из абсолютного характера запрета пыток и, следовательно, предполагает обязательство любого государства-участника проверять, не были ли получены с помощью пыток заявления, которые служат элементами процедуры, относящейся к его компетенции (пункт 7.3 Соображений).

От государства-участника нельзя требовать, чтобы оно непосредственно расследовало утверждения о пытках, сделанные заявителем, поскольку подобное расследование в рассматриваемом случае не относится к его юрисдикции (пункт 7.5 Соображений).

Оценка Комитетом против пыток фактических обстоятельств дела: оспариваемые в данном случае утверждения о пытках являлись элементом процедуры выдачи заявителя властям Испании, осуществляемой на основании европейского ордера на арест и относящейся к компетенции государства-участника. Соответственно государство-участник, по мнению Комитета против пыток, обязано было проверить достоверность утверждений заявительницы (пункт 7.3 Соображений).

Комитет против пыток установил, что в рамках судебного разбирательства относительно европейского ордера на арест, выданного Испанией¹² в отношении заявителя, следственная палата Апелляционного суда Парижа приняла окончательное решение только после того, как по просьбе заявителя распорядилась провести психологическую экспертизу в соответствии со стандартами Стамбульского протокола. Следственная палата также распорядилась запросить дополнительную информацию у испанских властей с целью выяснения какие меры были приняты по жалобе заявителя на пытки и жестокое обращение, которым, по ее утверждению, она подверглась во время содержания под стражей в следственном изоляторе в 2001 году, получить их комментарии о заключениях по результатам медицинского освидетельствования и медицинской экспертизы в отношении заявителя, а также уточнить, основано ли содержание обвинения исключительно на показаниях, полученных во время содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе. На основании всех этих сведений Следственная палата отметила, что в результате проведенного испанскими властями расследования по жалобе на пытки было принято решение о прекращении дела (пункт 7.4 Соображений).

Комитет против пыток отметил, что у заявителя были достаточные возможности представить французским судебным органам доказательства и дополнительную информацию по своим претензиям (пункт 7.7 Соображений).

Комитет против пыток, учитывая обстоятельства данного дела и на основании представленных ему материалов, не смог сделать вывод о том, что факт получения упомянутых показаний под пытками установлен (пункт 8 Соображений).

---

¹² Заявитель была арестована в Испании сотрудниками Испанской гражданской гвардии в связи с ее возможным членством в террористической организации «Эускади та аскадасуна».

Выводы Комитета против пыток: выдача заявителя властям Испании не представляла собой нарушение статьи 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Право лица с ограниченными возможностями¹³ на свободу и личную неприкосновенность

Практика Комитета ООН по правам инвалидов

См. вышеприведенное дело «[Абдулрахман Ахмед аль-Хавали Альгамди против Саудовской Аравии](#)». Сообщения Комитета ООН по правам инвалидов от 9 июля 2024 года. Сообщение № 84/2020.

Право лица с ограниченными возможностями на доступ к правосудию

Практика Комитета ООН по правам инвалидов

См. вышеприведенное дело «[Абдулрахман Ахмед аль-Хавали Альгамди против Саудовской Аравии](#)». Сообщения Комитета ООН по правам инвалидов от 9 июля 2024 года. Сообщение № 84/2020.

Право лица на пересмотр обвинительного приговора

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело «[Апостолос Иоаннис Мангурас против Испании](#)». Сообщения Комитета ООН по правам человека от 14 июля 2024 года. Сообщение № 3305/2019. Автор сообщения заявлял о предполагаемом нарушении пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в связи с тем, что после вынесения судом первой инстанции оправдательного приговора вышестоящий суд в порядке обжалования вынес обвинительный приговор, который, в свою очередь, заявитель ввиду отсутствия процессуальной возможности не смог обжаловать. Комитет установил нарушение упомянутого положения Пакта.

Правовые позиции Комитета по правам человека: в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах признается право каждого лица, осужденного за совершение преступления, на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящим судом согласно закону. Комитет напоминает, что это право нарушается, если осуждение лица, ранее оправданного в первой инстанции, не может быть пересмотрено вышестоящим судом. Иными словами, право на пересмотр осуждения и приговора не может быть ущемлено тем фактом, что лицо, оправданное в первой инстанции, осуждено по апелляции судом второй инстанции, даже

¹³ Как было отмечено выше, в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав лиц с ограниченными возможностями](#).

если этот суд является высшей судебной инстанцией (пункт 5.3 Соображений).

Формулировка пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах отличается от формулировки пункта 2 статьи 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и не предусматривает исключений (пункт 5.4 Соображений).

Даже в тех случаях, когда обвинительный приговор, вынесенный в контексте обжалования оправдательного приговора, основан на исключительно технических основаниях, таких как истечение срока давности, осужденный имеет право на пересмотр осуждения и приговора в соответствии с положением, изложенным в пункте 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 5.5 Соображений).

Оценка Комитетом по правам человека фактических обстоятельств дела: установлено, что суд провинции Ла-Корунья приговорил автора к девяти месяцам тюремного заключения за неподчинение, но оправдал его по обвинению в преступной небрежности, повлекшей за собой ущерб окружающей среде. Комитет по правам человека обратил внимание на то, что Верховный суд отменил оправдательный приговор автора за экологическое преступление и приговорил его к двум годам тюремного заключения за это преступление, а также отменил его осуждение за неподчинение, посчитав, что наказание за него поглощается наказанием за экологическое преступление.... Независимо от того, сделал ли Верховный суд новые выводы по фактам или просто оценил вопросы права, Комитет по правам человека отметил, что автор был впервые осужден во второй инстанции за преступление, в котором он был оправдан в первой инстанции, получив более строгий приговор, и что у него не было возможности добиться пересмотра своего осуждения и приговора, как того требует Пакт (пункт 5.5 Соображений).

Выводы Комитета по правам человека: представленные факты свидетельствовали о нарушении пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.